

— Это то, как ты сегодня описал спасательный плот, — сказала доктор Шан, глядя на него. — Сяо Си, твой поклонник, он ведь владелец пекарни?

Услышав это, улыбка на лице Фу Чэнси постепенно застыла. Указывая на рисунок, он спросил:

— Ты хочешь сказать, что я воспринимаю его как спасательный плот?

Доктор Шан кивнула, положив лист бумаги на стол, и продолжила:

— Сяо Си, ты знаешь, почему я сегодня решила поговорить с тобой о твоём поклоннике? Во-первых, ты, возможно, сам не заметил, как изменился. В последние дни ты стал очень активно обновлять свой Вэйбо. Раньше ты мог не писать полмесяца, а теперь, за последнюю неделю, ты публикуешь посты почти каждый день. Даже после драки в прошлую пятницу, когда ты повредил руку, ты не только не прекратил обновления, но даже с радостью имитировал звериные голоса. Что это значит? Это значит, что в твоём подсознании есть что-то, что приносит тебе радость, и это важнее, чем травмы или упрёки от семьи. Вот почему перед началом терапии я спросила, случилось ли что-то хорошее в последнее время. И когда ты рассказал мне о встрече с поклонником, который к тому же часто получает твои лайки, я примерно поняла, в чём причина твоей радости.

Фу Чэнси смотрел на неё в растерянности, запинаясь, спросил:

— Какая... какая причина? Ты... ты хочешь сказать, что я... что я влюблён в него?

Доктор Шан рассмеялась, слегка ткнув его по лбу:

— Ты что, с ума сошёл? Разве сам не знаешь, нравится тебе кто-то или нет? Я не говорю, что ты влюблён, но в твоём подсознании этот поклонник занимает важное место. Настолько важное, что он стал для тебя спасательным плотом. Если ты не ухватишься за него, то утонешь в море.

Она указала на груду металлолома на дне моря на рисунке и добавила:

— Глубины моря символизируют твои драки, прогулы, издевательства над другими — всё тёмное в тебе. Этот хлебный плот олицетворяет твоего преданного слушателя, поклонника. А то, что ты свободно поёшь, означает, что ты занимаешься тем, что тебе нравится, например, пением и ведением музыкального радио. Всё это вместе говорит о том, что ты хочешь ухватиться за своих поклонников, использовать их признание, чтобы доказать, что ты талантлив и что выбранный тобой путь правильный. Без них, без их поддержки, ты действительно можешь скатиться вниз. И это также показывает, что ты недоволен своей нынешней жизнью, не хочешь стать настоящим плохим человеком. Но ты не уверен в себе. Во многом это связано с тем, что тебя годами подавляли в семье, что твой брат всегда был в центре внимания. Поэтому тебе нужно, чтобы кто-то признавал тебя, верил в тебя, даже протянул руку помощи. И этим человеком стал твой преданный слушатель, поклонник.

Доктор Шан сделала глоток воды и продолжила:

— Кроме того, неровная поверхность моря символизирует твои скрытые страхи. Ты боишься, что если твои поклонники узнают тебя, они поймут, что ты не такой идеальный, как в Вэйбо, и

перестанут тебя поддерживать. Поэтому ты не раскрываешь свою личность в радио, не рассказываешь семье о своём радио и Вэйбо, даже говоришь с посторонними фальшивым голосом. Кстати, напомню, что даже с твоим природным голосом нельзя так рисковать. Постоянное использование фальшивого голоса может повредить связки.

— Я знаю, поэтому почти не разговариваю с посторонними, — медленно кивнул Фу Чэнси, затем спросил:

— Доктор Шан, что мне делать? Я не хочу сразу раскрывать свою личность, боюсь, что они уйдут, пока я не изменюсь.

Доктор Шан улыбнулась и сказала с теплотой:

— Хорошо, можешь не раскрываться сейчас. Но ты должен начать постепенно сглаживать свои острые углы. Постарайся приблизить себя к образу, который ты создаёшь в Вэйбо и на радио. Сяо Си, не волнуйся, я верю, что если ты постарайся, люди не станут судить тебя по прошлому, а оценят твоё настоящее и будущее.

После посещения кабинета Фу Чэнси сразу же вызвал такси и отправился в магазин Нянь Хуа. Он не понимал, что с ним происходит, но после этой психологической терапии первым, кого он захотел увидеть, был именно он. Он хотел как можно скорее услышать медлительный голос Нянь Хуа, получить от него утешение и удовлетворение, даже если это будет насмешка, чтобы успокоить своё беспокойное сердце.

Через несколько минут, когда такси подъехало к магазину, он только вышел из машины, как увидел, как Нянь Хуа в панике выбежал из-за дома.

— Ты...

Фу Чэнси только начал говорить, как Нянь Хуа резко оборвал его.

— Хуа Хуа! Ты как раз вовремя! Быстро! У моей кошки роды! Помоги мне занести её в магазин, я пойду за инструментами!

Фу Чэнси ещё не успел понять, что происходит, как Нянь Хуа уже вбежал в магазин.

Но не прошло и минуты, как он снова выскочил наружу.

— Прости-прости! Забыл, что у тебя правая рука не в порядке! — Нянь Хуа указал на дом и торопливо сказал:

— Ладно, я заберу кошку. Ты поднимись наверх и принеси мне аптечку с нижней полки шкафа, а ещё одеяло с кровати, любое! Быстрее!

— ...Окей! — Фу Чэнси ошарашенно кивнул и бросился в магазин.

Он одним махом взбежал на чердак, следуя указаниям Нянь Хуа, вытащил аптечку из нижнего ящика, зажал её под мышкой, затем схватил одеяло с кровати. Только он собирался спуститься вниз, как услышал звук падения.

Фу Чэнси обернулся и увидел, что на пол упал блокнот. Он заглянул вниз, убедившись, что Нянь Хуа ещё не вернулся, положил одеяло и аптечку на стол и поднял блокнот.

Блокнот упал вверх ногами. Перевернув его, Фу Чэнси чуть не выронил его от изумления. На обложке чётко было написано:

[Учётная книга фонда «Переспать с кумиром»]

Фу Чэнси с трудом сглотнул и с непростыми чувствами пролистал несколько страниц. В блокноте, помимо ежедневных записей о доходах кондитерской, Нянь Хуа на каждой странице внизу оставлял себе мотивационные записи.

— Не ленись! Помни, чем больше испечёшь булочек, тем больше раз переспишь с кумиром!

— Сломлен... Но мечтать всё равно нужно. Вдруг однажды сбудется!

— Вперёд! Каждая записанная сегодня сумма — это завтрашний разорванный на кумире костюм!

Фу Чэнси цокнул языком, собираясь закрыть блокнот, как услышал крик Нянь Хуа снизу:

— Хуа Хуа! Хуа Хуа! Роженица здесь! Быстро!.. Эй? Где ты? Хуа Хуа, ты наверху?

— Да-да! Сейчас спускаюсь! — Фу Чэнси поспешно ответил, положил блокнот обратно на кровать, схватил аптечку и одеяло и побежал вниз.

— Быстро-быстро! Постели одеяло на пол, она вот-вот родит! — Нянь Хуа, держа кошку, командовал.

— Хорошо, — Фу Чэнси поставил аптечку, одной рукой с трудом расстелил одеяло, после чего Нянь Хуа опустился на колени и осторожно положил пушистую рыжую кошку на одеяло.

Кошка сильно сопротивлялась, её крики были душераздирающими. Нянь Хуа, поглаживая её живот, успокаивал:

— Спокойно, всё будет хорошо, скоро всё закончится.

Затем он поднял голову и сказал Фу Чэнси:

— Хуа Хуа, помоги мне помассировать её живот, только очень осторожно. Я пойду за горячей водой.

— А? — Фу Чэнси скривился, неуверенно ответил:

— Я... Я боюсь её трогать. Её живот дёргается... Это пугает.

— Ладно, тогда просто следи за ней, — Нянь Хуа вздохнул и побежал в подсобку.

Услышав жалобные крики кошки, Фу Чэнси присел рядом, протянул руку, чтобы погладить её по голове, но кошка внезапно взметнулась, ударив его лапой.

Фу Чэнси не успел увернуться, и на его мизинце появилась глубокая царапина. Он ахнул и сел на пол.

— Что случилось? — Нянь Хуа, услышав крик, выбежал наружу.

Фу Чэнси повернулся, показал пораненный палец и жалобно сказал:

— Она меня укусила!

— Почему она... А! Родила! — Нянь Хуа с радостью в глазах перепрыгнул через Фу Чэнси и подбежал к кошке, воскликнув:

— Хуа Хуа, смотри! Твой племянник — полукровка!

Фу Чэнси обернулся и увидел, как кошка лизала только что родившегося котёнка. Малыш был жёлто-белым, размером меньше его ладони, пушистый, как клубок шерсти.

<http://bllate.org/book/15497/1374141>